

Часть 5

Меч Командира Рыцарей оставил на плече Уильяма Оруэлла рану глубиной около пяти сантиметров. Из неё выходил ручеек алой крови, окрашивая всё в тёмно-красный цвет, но несмотря на это, он продолжал держать свой гигантский меч невредимой правой рукой.

Между Уильямом и его противником было около десяти метров. Такой дистанции не хватит для них даже на полшага, но Командир Рыцарей не сдвинулся с места.

Он легко взмахнул в темноте своим клинком, словно показывая, что держит ситуацию под контролем.

— !!

С совершенно неожиданного угла приближался меч, угрожая снести голову Уильяма. Только он пригнулся, чтобы избежать атаки, как рядом с ним сверкнуло несколько вспышек. Поняв, что атака не достигла цели, Командир Рыцарей с лёгкостью махнул своим огромным мечом как перышком, устремив к Уильяму бесчисленное множество атак со всех сторон. От кустов вокруг не осталось ничего, а листья, что взлетели от образовавшегося ветра, были в мгновение ока разрезаны пополам один за другим.

Уильям, дёрнув головой, отпрыгнул назад, и, подняв правую руку с Аскалоном, защитился от атаки. Он уклонился, прислушиваясь к ветру, или же к своему шестому чувству?

...

Искры слепили глаза.

Уильям, не поворачиваясь защищал свою спину от огромного меча,двигающегося на сверхзвуковой скорости. Он не видел своего врага, но говорил как ни в чём не бывало.

— Не думаю, что ты надеялся убить меня простым трюком с увеличением дальности атаки.

— И снова ты быстро догадался. Но нет, чтобы просто об этом сказать, так надо ещё какой-то комментарий вставить.

На лице Командира Рыцарей застыло недовольное выражение, но он не останавливал свой смертоносный клинок ни на секунду.

Он пользовался начертанием.

В историях о Норвежских, Кельтских, Карлеманских и Германских воинах, на многих легендарных мечах было какое-то определённое начертание или гравировка.

— Я изучил много путей владения мечом. И у каждого из них была своя слабость. Я подумал, что возможно было бы избавиться от них, объединив все стили вместе... Но чем больше я их совмещал, тем лучше я понимал, что стоит свести всё к одной атаке. Знаешь, это как с любой звездой, в том числе и с нашим Солнцем. Когда звезда достигает своего предела роста, она взрывается, образуя чёрную дыру... Становясь простым гравитационным полем. Вроде бы ничего сложного, но какой силой это гравитационное поле обладает.

Из слияния всех заклинаний родилось одно. И из-за этого прервать его или изменить его составляющую чрезвычайно трудно, если же конечно ты не прошёл через всё то, через что

прошёл сам Командир Рыцарей.

— Но звезда не обязательно должна стать чёрной дырой. Если масса звезды ниже необходимой, то она станет звездой нейтронной или же межзвёздным облаком и, наверное, именно из-за похожей незавершённости мой удар сильно зависит от меча.

Тонкие пальцы Командира Рыцарей крепче обхватили рукоятку тёмно-красного Хрунтинга.

— В принципе, характеристик, которые можно придать оружию, несколько. «Острота», с которой меч сможет разрезать что угодно. «Вес», с которой меч обладает невероятной разрушительной силой. «Прочность», с которой меч сможет выдержать что угодно. «Скорость», с которой за мной никто не сможет уследить. Есть ещё «Особое применение», которая необходима для борьбы с некоторыми монстрами, «Точность», которая сама направляет мою руку в уязвимые места, и ещё одна, которая предназначена только для тебя.

— Что-нибудь вроде «Дальности атаки»?

Он изучил силу норвежских Гунгнира и Мьёльнира и кельтских Фрагараха и Брионака и ещё много легендарного оружия, а затем соединил их все вместе. И то, что получилось в итоге, напоминало по силе и простоте чёрную дыру после взрыва выросшей до невероятных размеров звезды.

В основу этой «чёрной дыры» легло ещё множество легенд, которые не входили в европейские, кои так любил Командир Рыцарей.

— Я понял кое-что, когда занимался исследованиями святых реликвий и легендарного оружия для создания «Дальности атаки». Я понял, что люди всегда хотели победить своего противника нанося ему сокрушительные атаки из той позиции, из которой их не достанут. Я не признаю это убогое огнестрельное оружие, но вот его эффективность уже другой разговор.

(То, благодаря чему он этого добился, это...)

— Ха!

Уильям прикрыл Аскалоном свою голову от приближающейся «дальней» атаки. Лезвие клинка, словно состоявшее из тёмно-красной ржавчины, столкнулось с нитью-пилой Аскалона, создавая целый скоп искр и вонзаясь в ближайший ствол дерева.

— Фрагмент меча, — Командир Рыцарей, как в ни в чём не бывало, раскрывал прямо посреди боя свой секрет, который стоило бы хранить в тайне. — Части великолепного оружия и святых реликвий до сих пор содержат в себе невероятную силу. К примеру, в мече Карла Великого были осколки священного копья.

— О, так тот, кто чуть ли не объявил войну Франции, использует легенду одного из их королей?

— Вот это был совершенно неуместный комментарий.

В ответ на слова Уильяма Командир Рыцарей всего лишь усмехнулся.

Следуя за мечом, несколько десятков мечей из ржавчины нацелились на Уильяма.

— Я воспользуюсь всем, чем только смогу. Ну а если судить по твоей логике, то и название «Куртана» пошло от французского слова. Если не ошибаюсь, то оно означает «короткий меч»,

хотя остря у Куртаны-то и нет.

Неожиданно Командир Рыцарей прекратил атаковать. Уильям посмотрел на него с подозрительным взглядом.

— Не смотри на меня так, — Командир Рыцарей покрепче перехватил Хрунтинг. — Я же сказал, что не признаю подобное оружие. Гордый рыцарь сокрушает врага, позволив ему использовать всю свою мощь.

— С такой гордостью ты и на слабых меч направлять будешь?

Уильям Оруэлл цокнул языком.

Аскалон в его правой руке начал светиться красным.

Нет, не только красным. В зависимости от угла менялся и цвет, прям как на CD-диске. Но это было не совсем так.

У 3.5-метрового меча было не одно лезвие. Его толщина и угол менялись в зависимости от участка. Там был и топор, и клинок с зазубринами, и даже подобие пилы. Нельзя забывать про открывашкоподобный шип и нить-пилу.

Аскалон сиял разными цветами в зависимости от этих участков. Топорообразная часть светилась красным, часть с зазубринами — синим, шип — зелёным, а нить-пила — жёлтым. Магия перекачивалась от одной части меча к другой. Насколько разрушительным будет ударом можно было определить по цвету того или иного участка.

— Я надеялся, что мне не придётся этим воспользоваться.

— На тебя это не похоже. Неужели ты сдерживался против того, кто символизирует дракона?

Командир Рыцарей улыбнулся и покрепче схватился за рукоять Хрунтинга.

В Христианстве дракон означает не только самого дракона, но и язычников с иностранными завоевателями. Также дракон символизирует падшего ангела, что породнился со злом.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/188345>